

Часть 5

Оба охранника в страхе скрылись в недрах стрип клуба. Прохожие начали обращать на меня внимание. Кто-то уже судорожно вызывал полицию. Сотворяю скрывающий барьер, после чего все забывают о том, что здесь возникло какое-то происшествие, забывают большого негра, забывают даже о заведении, которое тут находится.

Я же захожу внутрь. Раз уж на меня напали, надо разобраться, почему здесь все такие недружелюбные. В самом баре никто, кажется, вообще не суетился. Музыка играла, полуголые девушки танцевали у шеста, посетители роняли на них слюни, некоторые, особенно жадные до прекрасного просовывали стриптизёршам купюры в трусики.

По периметру стояли охранники и вовсю бдили. Видимо, самая большая опасность исходила от стриптизёрш, ибо пялились мужики только и исключительно на них. На моих знакомцев, Лэнса и белобрысого с шокером, что вбежали в зал с выпученными глазами, никто пока не обратил внимания.

Я не дал им времени начать переполох. Грубо ворвавшись в мозги этой парочки, вбиваю им несколько команд. После чего двойка охранников деревянной походкой отправилась наружу.

Разобравшись с этой проблемой, накрываю себя скрывающим заклятием и иду к директору данного заведения. Искать служебные помещения долго не пришлось, здание то небольшое. У стальной двери с электронным замком пришлось немного попотеть. Увы, как оказалось, современные приборы требуют особого подхода, пришлось плюнуть на всю тонкость и изящество и просто сломать телекинезом весь механизм.

Служебная часть стрип-бара резко контрастировала с тем, что творилось в зале. Лампы с дневным светом, белый кафель, словно в ванной. И, судя по всему, мыли этот коридор пять раз на дню. Пол от чистоты аж скрипел.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Стоило мне подойти к третьей по счёту двери, как её продырявили четыре пули, что попали прямо в меня, разбившись о кинетический барьер. Очень интересно, кто-то смог почуять меня сквозь барьер. Во мне разыгрался интерес и лёгкий азарт.

Выношу бежевую фанерную дверь телекинетическим толчком. За ней обнаружилось большое мягкое кресло, чёрный телевизор с довольно широким экраном, серый стол, на котором лежала пара пистолетных магазинов с патронами, удобное офисное кресло за ним, папки с бумагами, почему разбросанные по полу и один субъект, похожий на того, что лежит на улице мордой в асфальт. Во всех смыслах, этот тоже маг. В данный момент он лежит на полу, будучи зашибленным дверью, и смотрит на меня чуть ли не с первобытным ужасом.

Вот что значит выпасть из жизни тысячу лет. Я забыл одну простую истину, которая в прошлой жизни частенько уберегала меня от проблем. Надо обязательно читать отзывы. Если нашёл в инете какое-то место, вещь или товар, обязательно почитай, что об этом пишут люди.

Оказалось, что я попёрся не просто в стрип-бар, а в элитный стрип-бар только для белых.

Официально апартеида в ЮАР нет, ни в коем случае. Вы что?! Однако существуют места, куда вас с коренным африканским фейсом просто не пустят. И все об этом прекрасно знают. Что самое забавное, танцуют в «Чёрном Лотосе», в большинстве своём, именно негритянки. Просто потрясающее лицемерие.

Рулят в заведении два брата-мутанта, и оба являются телепатами. Сами они, в свою очередь, ходят под местным преступным авторитетом, который тоже мутант. Вляпался, что называется, куда не надо. Разборки с местной гопотой мне сейчас нужны, как собаке пятая нога.

Благо, теперь мне ясно, кто такие мутанты. Уж не знаю, кто их так назвал, но термин очень удачный. И вправду мутанты, маги, чья энергетика, в буквальном смысле, мутировала.

Обо всём об этом мне поведал тот мудила, что в меня стрелял, он же Ваас, он же младший из братьев-телепатов. Да не просто «поведал», а вывалил на меня всё, что только можно и нельзя. Парень был напуган просто до усрачки. Я не специально, честно. Просто хотел настроить его на нужный лад, чтоб сговорчивее был. Я ж не знал, что эти мутанты такие хлипкие. Одно небольшое внушение страха, и он обосрался.

Да тот же Клавдий, современный маг, между прочим, во время допроса подобного воздействия почти не ощущал. Даже обычные люди в ментальном плане гораздо крепче этого Вааса. Судя по всему, в данном случае сыграла роль высокая сенсорная восприимчивость, обернувшаяся для реципиента...

Так вот, допросив этого Вааса, я подтёр ему память, подлечил его братца, ему тоже удалил пару лишних воспоминаний. Охранники подверглись той же операции. После чего стриптиз-клуб «Чёрный Лотос» лишился весьма перспективного клиента, что вернулся домой с совершенно испорченным настроением.

Ах да, совсем забыл сказать. Я же им в здание духа одного подселил. Вредный старикашка, не сумевший после смерти уйти в иной мир из-за крайней эмоциональной «тяжести». Слишком большой сволочью был. Так и застрял между астралом и материальным миром. Я его оттуда выдернул, дал цель, привязал к определённой местности и щедро поделился магией. Теперь работников «Чёрного Лотоса» ждет весёлые времена, дух им скучать не даст.

Самое обычное кафе быстрого питания. Посетители, что выстроились у кассы в ожидании момента, когда смогут сделать заказ и получить вкусную, но не полезную пищу. Повсюду были столики, за которыми сидели люди, что уже получили свою дозу вредной пищи. На кухне и по ту сторону кассы зашивались работники кафе.

Снаружи и внутри это было самое обычное заведение быстрого питания. Только знающий человек мог бы насторожиться, увидев на потолке рунические узоры инглингов вперемешку ритуальными символами египетских жрецов. Но не только знатоки палеографии способны выделить эту забегаловку среди прочих. Умелый волшебник, приди он сюда, ощутит здесь магию. Лишь её наличие, не качество, не стихийный окрас, не увидит конструктов, в которые она сплетена.

Многочисленные барьеры, ловушки, отложенные боевые заклинание. Тысячи плетений охватывают это кафе и десяток метров вокруг. Я превратил ничем не примечательное местечко на окраине Йоханнесбурга в почти неприступную крепость,

Зачем? Скажем так, жду гостей. А вот, кстати, в кафе зашёл новый посетитель. Полноватый мужчина средних лет, холёный, на щеках заметны рытвины, на голове волос почти нет, взгляд властный, тяжёлый, смотрит на всех свысока. Одет не по погоде, слишком тяжело. Длинный, толстый плащ золотого оттенка, чёрные брюки, явно сшитый на заказ. Среди людей малого достатка и откровенных бомжей он выделялся очень сильно, приковывая к себе взгляды посетителей забегаловки.

Окинув зал хозяйским взглядом, мужчина с достатком стал пристально смотреть на небритого и нестриженого старика в затасканной курточке, что почти не выделялся на фоне прочих посетителей. Встретив взгляд богача совершенно спокойно, он стал смотреть тому прямо в глаза, нахально жуя картофель фри.

Эта игра в гляделки продолжалась несколько секунд, хотя всем, кто наблюдал за ней, казалось, что прошло гораздо больше времени. А потом они и вовсе забыли и про хорошо одетого мужчину, и про старика, на которого он по какой-то причине обратил внимание.

Отодвинув стул, ученик сел напротив меня, всё также продолжая молчать. Я тоже не спешил вступать в диалог. Доедаю картофельные ломтики и кладу нетронутую коробку с крылышками на другую сторону стола, прямо к Хорвату. Тот не строит из себя брезгливую барышню, открывает коробку и начинает есть зажаренные ломтики курицы.

- Не думал, что когда-нибудь ещё увижу тебя, - произнёс ученик, словав половину крылышек.

- С чего бы? Я же заснул не на вечность, - изображаю мимикой и жестами лёгкое удивление.

- Разве? Нам казалось иначе, когда ты бросил нас... - на лице Хорвата отразилась злость.

Я учил его всему, что знаю сам, в том числе магии разума, ментальный барьер ученика почти идеален, у меня нет возможности узнать его истинные чувства и заглянуть в поверхностные мысли. Приходится довольствоваться обычными человеческими средствами восприятия реальности. Глазами и ушами.

Думаю, его эмоции вполне искренни. Ученики были, мягко говоря, не в восторге, когда я решил уснуть, и высказали мне очень много «лестного» во время моего короткого периода бодрствования. Ну тогда, когда божественная братия повылазила из своих тюрем. Если бы эти дятлы, в первую очередь, восстановили силы, а уж потом полезли ко мне со своей мезьей, у них, возможно, всё бы получилось. Но даже так получившие свободу боги успели натворить немало бед, последствия которых мне вместе с учениками пришлось разгребать. Я тогда был не в лучшей форме, и их помощь была очень к месту.

Деревни и сёла, ставшие стихийными некрополями, области с магическими аномалиями, где астрал переплетался с реальностью, порождая невероятно разнообразную дичь, прорывы на иные планы, в том числе, в Ад. Всё это мы были вынуждены устранять.

- Давай не будем об этом, я не скажу ничего нового, подозреваю, что и ты не нашёл новых причин, чтобы обвинить меня во всех грехах.

- Зачем ты позвал меня? Тебе снова что-то нужно, я прав? - плеснул яда ученик.

- Разве что информация. Я долго отсутствовал, не мог бы ты помочь мне устранить невежество в некоторых вопросах?

- Почему я, а не...

- Ты единственный, с кем у меня осталась связь. Кстати, не знаешь почему?

Если бы у меня был выбор, я бы не стал разговаривать с Хорватом. У нас с ним испортились отношения ещё задолго до начала моего вековечного сна. Не сказать, что мы стали врагами или недоброжелателями, но заметный холодок между нами был. Не хочу говорить о причинах... ситуация была довольно нехорошая.

- Теряюсь в догадках. Зар и Керна живы, это я знаю точно... Хельга... мертва. Ну а Вероника... лучше бы она умерла, - мрачно изрёк ученик. На пару секунд взгляд его стал стеклянным, будто обращён не на меня, а куда-то вдаль. Видно, на него нахлынули давние воспоминания.

- Расскажи мне, как это случилось. Возможно, я смогу исправить...

- Ничего уже нельзя сделать, никто не сможет вернуть их, даже ты, учитель.

- И всё-таки?

- Фуум, ладно... давай выйдем, не хочу говорить о них... здесь.

Когда мы вышли наружу, я отменил скрывающий купол, возведённый Хорватом. Солнце уже почти зашло за горизонт, и прежний жар постепенно уходил, хотя от понятия «нормально» уличная температура была ну очень далека.

Прогуливаясь неспешным шагом, мы почти вышли из зоны действия защиты кафе. Тогда-то я и ощутил множественные разрывы в ткани пространства, что возникли буквально в полусотне метров от нас. Массовая телепортация... и довольно мощный Барьер Отрицания, более совершенная версия обычного скрывающего барьера. Понять, что он скрывает я не могу, но ощущаю сам конструкт, который что-то от меня прячет.

- Что же случилось с Хельгой и Вероникой? - остановившись, спрашиваю у ученика.

- Хельга... давно, уже больше пятисот лет назад, она была далеко, почти на другом конце света...

БАМММ!!!

Барьер Отрицания пропал, за ним оказалось больше сотни магов, что, стоя на другой стороне улицы, выпустили в меня заранее приготовленные боевые заклинания. Сотни Таранов, Стрел и Копий различной стихийной направленности устремились ко мне. Но стационарные барьеры всё ещё прикрывали меня. Разбившись о них чудовищная по силе атака породила невыносимо громкий звон и дрожание ткани реальности.

Не прошло и доли секунды, как меня атаковали и сзади. Хорват... его рука сместилась на астральный план и, миновав кучу личных щитов, он ударил меня потоком концентрированной Смерти. Все барьеры просто смело, в душу проник разрушительный яд.

- 3-за что? - спрашиваю слабеющим голосом у ученика. Духовные связи с телом разъедает. Не чувствуя ног, падаю на асфальт.

Тот даже не достаивает меня ответом, лишь равнодушным взглядом. Вижу, как он достаёт из-под пальто короткий кинжал со знакомым чёрно-серым лезвием. Адамант, металл, что способен убить даже богов... или богоподобных существ. Лестно, что мою жизнь оборвёт такое оружие...

Злость, гнев, мрачное удовольствие - всё это испытывал Хорват, глядя на своего учителя, что, умирая, валялся у него в ногах. Мерлин, великий волшебник, архимагистр, тот, кто избавил род людской от рабства сверхъестественных существ, живая легенда, настоящий монстр, силы которого сложно представить. Кто бы знал, что убить его будет так просто?

Маг долго искал усыпальницу учителя, зная, что рано или поздно тот очнётся. Хорвату это было совершенно не надо. Одно его существование угрожало планам Господина. Шесть сотен лет маг вёл свои поиски. Учитель очень хорошо спрятался, да и Бальтазар с Вероникой доставляли ему много хлопот, тоже разыскивая Мерлина и активно мешая бывшему другу. Вот только за ним стояло целое Братство, а они были изгоями. Пусть у них и получилось собрать вокруг себя кучку магов, но те ни числу, ни по силе даже близко не стояли рядом с теми, кто заключил сделку с Господином.

Время от времени, слугам Хорвата удавалось найти его бывших друзей и учеников, что, подобно великому магу, тоже решили уснуть на несколько веков. Такие находки приходились очень кстати. Лишней магии не бывает. Архимаги, чьи магические ядра производят больше энергии, чем сотня душ, что были замучены по всем правилам. А ведь это дело совсем не простое, жертва должна находиться в своём уме, не обезумев от боли. Выдерживают всё, до конца лишь очень крепкие или до крайней степени мотивированные. К примеру, мать, которой пообещали пощадить её ребёнка или муж, не желающий, чтобы его жена тоже отправилась к священному палачу.

Поначалу, когда Хорват только присягнул Господину, и тот стал делиться с ним силой, убийство и пытки были для мага в тягость. Ему приходилось заниматься ими лично, потому что никто не стал бы помогать в столь отвратительном и грязном деле. Но, со временем, он достаточно очерствел, чтобы воспринимать это как неприятную, но крайне необходимую работу. А затем появились и слуги, и рабы, на которых уже можно было спихнуть весь цикл ритуального жертвоприношения. Магия должна идти непрерывно, и ради этого можно принести любую жертву.

Учитель... витающий в облаках дурак, решивший, что магия мешает человечеству развиваться. Когда-то и сам Хорват был таким же, но, благо, он смог излечиться от прежних заблуждений. А его друзья нет, маг пытался показать им истинную картину мира, в которой сильные и умные повелевают, а слабые и безвольные подчиняются. Но они не вняли его словам, оставшись такими же благоверными дурнями, как и учитель.

Но даже после того, как Хорват отрёкся от своего прошлого, думая о Мерлине, он не переставал им восхищаться. Вот только со временем к этому чувству прибавлялось всё больше страха. Они были почти ровесниками, когда великий маг взял под своё крыло пятерых одарённых детей, что стали сиротами. Он был всего на несколько лет старше своих учеников, по сути, юноша. Почти три сотни лет Хорват провёл рядом с ним, и всё это время учился у него. Впрочем, эта судьба постигла и его друзей.

Их учитель был невероятно талантлив, даже гением назвать его было трудно. Он находился в постоянном поиске, исследовании магии, создавал новые школы, направления, занимался постоянным совершенствованием фундаментальной теории, а уж сколько заклинаний создал, не сосчитать никому. У него всегда было чему поучиться. Он опережал всех магов на столетия. Только Хорвату удавалось постичь очередное открытие Мерлина, как тот совершал сразу два новых. Апофеозом великих деяний учителя стало уничтожение магии. Постепенное, почти незаметное угасание энергетического фона планеты, которое с годами становилось всё сильнее и сильнее. Слабые волшебники почти потеряли силу, посредственности превратились в слабаков, а сильные в посредственностей. Ну а архимаги - сильнейшие чародеи стали отшельниками, бродягами, ну или же уснули.

В ткани реальности появились миллионы маленьких дыр, которые втягивали магию туда, откуда она и просочилась в мир людей, в астральные измерения. Учитель мог бы создать огромную воронку, которая забрала бы почти всю энергию. Но, вместо этого, он пошёл по сложному пути, сделав так, чтобы ушла лишь часть магии, а не она вся. Тем не менее, даже такой относительно «мягкий» вариант сильно ударил по Хорвату и его друзьям.

С каждым годом они всё сильнее и сильнее чувствовали потерю, боль в души, что привыкла к большому количеству магии, и, не получая её в должном объёме, мучила учеников великого мага. Каждый переживал эту потерю, как умел. Бальтазар и Керна стали меньше колдовать, запасая магию, Вероника без конца потребляла стимуляторы, заставляющие энергетическое ядро вырабатывать больше маны. И на пользу это ей не пошло. Хельга сговорила с парой друзей, создала рукотворный источник силы в северных горах. С тех пор там и живёт, носа показывая вовне. Ну а Хорват решил использовать некоторые наработки учителя и брать магию прямо из астрального измерения.

Вот только не вышло ничего. Обитающие там сущности были не прочь закусить магом, что так неосторожно сунулся в их вотчину. И, что самое страшное, буквально стремились проникнуть в мир людей через любую сколько-нибудь пригодную для этого щель. Хорват сотнями уничтожал тварей, что решили, будто им по силам сожрать его душу. Но установить стабильный канал в астральное измерение у него никак не выходило. Демоны всё лезли и лезли в мир людей. Барьеры и охранные заклятия лишь ненадолго задерживали их. В какой-то момент маг понял, что тратит на это предприятие слишком много энергии, получая взамен намного меньше, чем рассчитывал. Боль души донимала пуще прежнего. От затеи пришлось отказаться и искать новые способы добычи магии.

Как же Хорват проклинал Мерлина за все свои муки, одновременно, сокрушаясь, что такой огромный дар к магии достался безумцу. Да, чем дальше, тем больше затея учителя казалась ему чистой воды ерундой. Никакого развития после отказа от магии не случилось. Вместо этого люди снова погрузились в варварство, грязь и невежество. Сотни лет спустя, когда немагический прогресс уже невозможно было не замечать, ученику великого мага все эти материи уже были глубоко неинтересны.

Не прекращая поиски учителя, маг в определённый момент почти утратил веру, что сможет найти Мерлина до его пробуждения. Очередная экспедиция, которую возглавляли и контролировали слуги Хорвата (сам он от подобных дел давно устранился), не обещала ничего интересного. Даже когда стало понятно, что найдена гробница волшебника, маг не стал вникать в происходящее.

Однако, когда в римской резиденции Братства появились раненые и напуганные до мокрых штанов волшебники, что входили в состав той экспедиции, многолетней апатии Хорвата пришёл конец. То, что он увидел в разуме своих слуг, здорово его напугало. Нежить, големы и огромная магическая мощь, это точно был Мерлин во всей своей силе.

С тех пор маг и не спал толком. Из хранилищ доставались самые опасные и сильные артефакты. Защита везде, где только можно обновлялась и усиливалась. Все боеспособные маги находились на дежурстве, готовые в любой момент отправиться, куда им прикажут, и устроить локальный Ад на Земле. Вся накопленная за века магия тратилась в невиданных ранее масштабах.

Хорват готовился к битве с учителем. Не питая никаких иллюзий, он понимал, что за всё содеянное им, Мерлин захочет его убить. Ожидания буквально сводило мага с ума. И вот, когда зашевелилась давно забытая ментальная связь, он испытал чуть ли не облегчение. Наконец-то всё решится.

Учитель звал мага куда-то, переслав по телепатической связи координаты для телепортации. О том, что же это значит, он гадал долго. То ли вызов на поединок, то ли приглашение к разговору, то ли ещё что. Не явится Хорват не мог, подозревая, что тогда великий маг придёт к нему сам.

Мобилизовав в рекордные сроки всех, кого только можно, и проинструктировав их, ученик великого мага оказался в некоем шумном и жарком мегаполисе. Что это за место он не знал, да его это и не интересовало. Вывески, рекламные щиты и прочие надписи были на английском, а значит, волноваться не о чем. Место более, чем цивилизованное, а значит, здесь в ходу доллар и, случись что, с возвращением домой особых проблем быть не должно.

Однако место прибытия всё же показалось Хорвату странным. Судя по координатам, он где-то в южном полушарии, и, зная учителя, маг ожидал увидеть какие-нибудь дикие джунгли, пустыню или заснеженную горную вершину.

Метка прибытия вела в харчевню для бедных, где готовили очень жирную, вредную пищу. Маг сроду не посещал такие заведения, так, видел иногда мельком. С минуту он стоял перед кабаком для нищевродов, не решаясь зайти. Но всё же собравшись с духом, зашёл. И почти сразу испытал чувство лёгкой тошноты. Все эти... люди, в них не было никакого изящества, внутреннего достоинства, глубокой мудрости или изощрённого ума. Их мысли были наполнены одинаковыми заботами, желанием набить брюхо, забыть хоть на минуту, какие они жалкие... отвратительно. Свои эмоции Хорват, как обычно, спрятал за бесстрастным выражением лица.

Оглядывая всех этих червей, которых он удостоил своим вниманием, маг не сразу заметил, что среди человеческого мусора находится сам Мерлин. Куда более сухой, морщинистый, с гораздо более длинной шевелюрой, которая пребывала просто в невероятной, для великого мага, лохматости. Одетый в то, что сам волшебник побрезговал бы в руки взять. Однако это был он, лицо даже спустя сотни лет невозможно не узнать, да и разум его, в отличие от остальных, прикрывал очень надёжная защита. Настолько, что даже Хорвату казалось, будто этот старик всего лишь иллюзия, его словно не существовало.

Так бы он, наверное, и решил бы, происходи всё в иных обстоятельствах.

Множество раз маг представлял себе эту встречу, думал, что скажет ему учитель, что он ответит. Какие действия великий маг предпримет с учеником, который предал все его заветы. Но в тот момент Хорват стоял на распутье множества дорог, смутно представляя конечную точку маршрута. Некоторое время он так и стоял, глядя в глаза Мерлину и не обращая внимание на происходящее вокруг. Что удивительно, учитель тоже молчал, поедая пищу этой дешёвой харчевни.

Когда их обоюдное молчаливое переглядывание, стало сильно затягиваться, и Хорват уже истрепал себе нервы, думая о том, что означает тот или иной жест великого мага, ученик всё же решился подойти к учителю. Сев с ним за один стол, волшебник так и не услышал от Мерлина ни единого слова и сам ничего не произнёс.

В какой-то момент великий маг протянул ему часть своей пищи, которую Хорват принял и, подавляя некоторую брезгливость, стал есть. Он решил, что это добрый знак, и учитель пока что не настроен его убивать. Сказав первое, что пришло ему в голову, маг принялся вглядываться в Мерлина, следя за реакцией.

В ходе короткого диалога Хорват понял, что учитель знает крайне мало, практически ничего. Конечно, в неведении великий маг будет пребывать крайне недолго. И если сейчас волшебник обманет его, представив историю в нужном свете, рано или поздно, Мерлину это станет известно. И скорее рано.

Вот он шанс! Пока учитель ничего не знает, не подозревая Хорвата ни в чём, надо действовать.

За минуты проведённые в этой дешёвой харчевне маг понял, что там всё не так уж и просто. Уж магию ощутить было несложно. Сложнее, распознать. Некоторые элементы плетений ему удавалось захватить своим чутьём, но картина, в целом, оставалась для него скрытой. Одно было ясно: Мерлин постарался на славу. С какой целью? Зачем? Хорвату оставалось лишь гадать. Возможно, учитель всё же подозревал в чём-то ученика и решил подстраховаться, а, возможно, усилия эти были направлены на кого-то другого.

Когда великий маг вместе с ним без каких-либо сомнений покинул защищённую харчевню, волшебник уверился во втором варианте. Заговаривая Мерлину зубы, он ждал, когда же его слуги в полном составе переправятся сюда. И вот, три сотни магов в ударили в одну точку самыми сильными заклинаниями, на которые были способны.

Всё вокруг потонуло в разноцветном шторме, грозившем уничтожить Мерлина и несколько кварталов впридачу. Однако весь этот шквал заклинаний был остановлен, не успев толком разгуляться. В одно мгновение проявили себя барьеры, что были созданы великим магом вокруг дешёвой харчевни. Их было настолько много, и они оказались так сильны, что атака слуг Хорвата просто не смогла пробить эти щиты. Ни в одном месте, даже малейшей брешки нигде не появилось.

Сильнейший страх овладел им. Вот сейчас великий маг всё поймёт и сделает из его души

батарею. Нужно было что-то предпринимать и немедленно! Действуя скорее по интуиции, нежели осознанно, Хорват ударил Мерлина в спину, желая нанести ему как можно больше вреда.

Просто невероятно, великий маг, тот, кого он отчаянно боялся, умирает у его ног, так ничего и не поняв.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1274417>